

Посол Час Фриман: Ввод войск в Иран? Стратегия Нетаньяху под угрозой

#Nima

Всем привет. Сегодня пятница, 20 марта 2026 года, и с нами наш дорогой друг, наш брат, посол Час Фриман. Добро пожаловать обратно, господин посол.

#Chas

Спасибо. Я очень рад быть здесь с тобой, Нима.

#Nima

Господин посол, сегодня очень особенный день для мусульман и для иранцев. Знаете, для мусульман это Ид аль-Фитр, который знаменует окончание Рамадана. А для иранцев — это Новый год, который они называют Навруз. Да, именно так. Поэтому я хочу поздравить всех наших мусульманских и иранских зрителей, ведь это особенный день для всех них.

#Chas

С праздником Ид!

#Nima

Да, Ид Мубарак. Совершенно верно. Господин посол, позвольте начать с текущей ситуации в войне между Соединёнными Штатами и Ираном. Вчера Биньямин Нетаньяху наконец провёл пресс-конференцию, на которой упомянул возможность ввода сухопутных войск в конфликт. Это произошло после новой эскалации, вызванной израильской атакой на газовый завод «Южный Парс» и последовавшим иранским ответом, направленным против Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Кувейта и Хайфы. И вот что Нетаньяху сказал о сухопутных войсках.

#Speaker 03

Используйте эти условия в определённый момент. Часто говорят, что нельзя победить — нельзя совершить революцию — с воздуха. Это правда. Нельзя сделать это только с воздуха. С воздуха можно сделать многое, и мы этим занимаемся, но необходима и наземная составляющая. Для этой наземной составляющей существует множество вариантов, и я позволю себе не делиться с вами всеми этими вариантами.

#Nima

Мы движемся к новым циклам эскалации?

#Chas

Ну, я думаю, что мы слышим признание со стороны премьер-министра Нетаньяху того, что его операция по смене режима потерпела неудачу. По сути, Израиль — в отличие от Соединённых Штатов, которые сосредоточены на смене режима, — стремится обрушить иранское государство, а не просто правящий режим. И я не думаю, что у него... он говорит, что у него есть варианты, и я уверен, что у него есть какие-то идеи, но не думаю, что они будут более успешными, чем нынешний подход. Что касается использования сухопутных войск, мы знаем, что морские пехотинцы США направляются с побережья Тихого океана в сторону Ирана. Ходит много разговоров о острове Харк, но я не думаю, что это реальная цель. Он находится слишком далеко вглубь Персидского залива от Ормузского пролива.

Также идут разговоры о штурме северного побережья Ормузского пролива, которое сильно укреплено иранскими силами, засевшими там за последние двадцать лет. Ведётся артиллерийский обстрел, по сути, который, по-видимому, предназначен для подготовки этой операции как возможного варианта. То есть на ту сторону Ормузского пролива сбрасываются тяжёлые бомбы-проникающие заряды по иранским позициям или предполагаемым позициям. Но, на мой взгляд, более вероятное применение морской пехоты — это Малые острова Тумб, которые оспариваются между Объединёнными Арабскими Эмиратами и Ираном. Шах — помните его — когда он руководил Ираном и ОАЭ получили независимость от Британии, захватил эти острова.

Они уже некоторое время находились в состоянии спора. Он считал, что они принадлежат Ирану. Поэтому я подозреваю, что в Вашингтоне и в ОАЭ есть стратеги, которые полагают, что если морская пехота захватит эти острова и передаст их обратно ОАЭ, это понравится эмиратам и укрепит отношения с ними. По сути, их можно защитить, если ОАЭ поддержит их оборону. Так что это единственный вариант использования морской пехоты США, который, на мой взгляд, может иметь стратегический смысл. Думаю, Иран осведомлён о такой возможности. Не знаю, как они могли бы этому противостоять. Что касается Израиля, у него нет ни людских ресурсов, ни возможностей для переброски войск в Иран.

Так что, очевидно, мы, вероятно, говорим об использовании какой-то силы вроде «Моджахедин-э Халк» или курдов, но, как я понимаю, курды уже ясно дали понять, что не собираются участвовать в этом, потому что это проигрышное дело. Им нужно жить вместе со всеми остальными в Иране, а в случае иранских курдов в изгнании, находящихся в иракском Курдистане, они понимают, что им не будут рады, если они потерпят неудачу. Так что, я не думаю, что у Израиля или Соединённых Штатов есть хорошие варианты действий на земле, и остаётся только воздушная война — а она выходит из-под контроля. Когда Израиль бомбил

газовое месторождение Южный Парс, это явно было скоординировано с Соединёнными Штатами.

Невозможно вести воздушную войну с участием двух военно-воздушных сил без такой координации. Но, помимо этого, у нас есть и другие признаки того, что координация действительно имела место. И Дональд Трамп, и, теперь уже запоздало, Биньямин Нетаньяху отрицают, что координация была. Нетаньяху заявил, что действовал самостоятельно. Но это обернулось катастрофой, потому что привело к ответным ударам со стороны Ирана, как он и клялся сделать, против арабов Персидского залива и нефтехранилищ в Израиле. Нефтеперерабатывающий завод в Хайфе, по-видимому, сильно пострадал. В Израиле известно, что Кувейт подвергся сильным ударам прошлой ночью, а министр энергетики Катара заявил, что на восстановление производства газа, остановленного из-за повреждения катарских объектов, потребуется от трёх до пяти лет. ОАЭ также находятся под атакой.

#Chas

Государства Персидского залива находятся в очень сложном положении, и здесь нам нужно обратиться к условиям Ирана для прекращения войны. В основном, условия США подразумевают смену режима. Израильские условия идут ещё дальше и требуют краха иранского государства, что крайне маловероятно при любых обстоятельствах. А иранские условия включают репарации за огромный ущерб, нанесённый Ирану этими атаками, вывод американских баз из региона Персидского залива и некую гарантию против дальнейшей агрессии со стороны Израиля. Самая трудная часть всего этого, на мой взгляд, заключается в том, что репарации не могут быть выплачены. У Трампа не было бы никаких политических оснований организовать это в Соединённых Штатах.

Так что всё сводится к тому, решатся ли арабские страны Персидского залива на действия или нет. А на данный момент они очень напуганы. Они не мыслят рационально. Им кажется, что у них нет иного выхода, кроме как снова обратиться в объятия Соединённых Штатов. Но это не ответ на их долгосрочную проблему, потому что Иран может уничтожить их — полностью или частично — когда захочет. И Соединённые Штаты не могут ничего с этим поделать. Теперь же появилась новая сделка по продаже оружия из США странам Залива. По-видимому, арабы Залива продали много золота, чтобы оплатить её, и именно поэтому цены на золото временно снизились. С их точки зрения, это крайне паническая ситуация, и нынешняя продажа оружия не приведёт к поставкам ещё в течение нескольких лет.

Таким образом, продажа и поставка оружия могут происходить без размещения американских баз на их территории. И я сильно подозреваю, что именно к этому всё и придёт — Иран, по крайней мере, добьётся этой части своей повестки. Пока рано говорить, но эта война продлится ещё довольно долго. Я просто хочу сделать последнее замечание: мне кажется, мы снова видим, что финансовые рынки, такие как американский фондовый рынок, наивны. Они неправильно оценивают ситуацию. Когда Дональд Трамп или Биньямин Нетаньяху говорят:

«Ну, вы знаете, мы побеждаем и скоро решим эту проблему», — они не понимают, что это неправда. И поэтому мы наблюдаем резкие колебания на фондовом рынке, вызванные неоправданным оптимизмом, будто война скоро закончится. Она не закончится в ближайшее время.

Иран не заминировал Ормузский пролив. Он создал нечто вроде пункта взимания платы, как на шоссе: платишь — проходишь. Если ты не мой враг, я тебя пропущу. Если ты мой враг или союзник моего врага — не пропущу. Таким образом, Иран фактически управляет платной дорогой и не собирается прекращать это делать. Более того, он уже добился одной из своих давних целей: Соединённые Штаты приостановили санкции на экспорт иранской нефти — то, на что, как известно, мы не соглашались в переговорах с Ираном. Так что Иран здесь выиграл очко, и при этом с начала этой войны не прошло и месяца. Думаю, она продлится ещё довольно долго, пока движение не начнётся не только со стороны Ирана, но и с нашей.

#Nima

Господин посол, это не первый раз, когда Дональд Трамп заявляет, что он не знал об атаке. Знаете, это уже случалось раньше, когда Израиль атаковал Доху — он тогда тоже сказал, что ничего об этом не знал. А теперь он ведёт ту же игру, как-то координируясь за кулисами с Нетаньяху, чтобы рассказать ему ту же самую историю. Когда смотришь на эти арабские государства, кажется, что они не верят тому, что говорит Дональд Трамп, но им не позволено показывать, что они не верят. Они в замешательстве — не знают, как реагировать. Вчера рядом стояли министры иностранных дел Катара и Турции. Катарский министр сказал: «Мы все знаем, кто это начал и кто пытается сделать это с нашим регионом». Но он не упомянул Израиль по имени — он даже боится произнести это имя.

#Chas

Ну, я думаю, что, как обычно, они пытаются усидеть на двух стульях. С одной стороны, они прекрасно знают, кто начал всё это — здесь действуют Израиль и Соединённые Штаты. Кстати, турецкий министр иностранных дел высказывался по этому поводу гораздо яснее, чем арабские страны Персидского залива. Почему? Потому что они не хотят оттолкнуть Дональда Трампа. В данный момент у них нет стратегии выхода из этой войны. И, как я уже говорил, поэтому они цепляются за Дональда Трампа и Соединённые Штаты. Как долго им удастся это делать — большой вопрос, потому что их экономика и уровень жизни действительно страдают. Эти государства зависят от перераспределения щедрот среди населения — другими словами, они фактически платят людям за лояльность.

И мы, конечно, видели это после так называемых арабских восстаний, или Арабской весны, когда по всему региону увеличивали социальные выплаты, чтобы удержать граждан — в одном случае в Саудовской Аравии, в других странах — в их собственных, — лояльными и не склонными к мятежу. Но если у вас нет доходов от нефти или газа, как это сделать? В этих

странах граждане привыкли к очень высокому уровню жизни, к лёгкой жизни, потому что стоит ударить по земле — и из неё выходит нефть или газ. Делать особо ничего не нужно. И, конечно, есть различия между пятью малыми эмиратами — Кувейтом, Бахрейном, Катаром, ОАЭ и Оманом. Ну, Оман отличается от остальных тем, что у него нет избыточных запасов нефти и газа, а значит, оманцам приходится работать — и они действительно работают. В других местах люди не работают.

Они живут за счёт доходов от нефти и газа и привозят иностранцев — теперь в основном из Южной Азии: Индии, Пакистана, Шри-Ланки и Бангладеш — чтобы выполнять работу, которую сами делать не хотят. Но как им платить, если у них не будет этих доходов? И захотят ли люди из Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки находиться в зоне боевых действий? Думаю, нет. Так что им придётся решать эти дилеммы, и мне их жаль. Когда они согласились разместить американские войска на своей территории, они не представляли, что тем самым приглашают такие разрушения и ущерб со стороны Ирана. Сейчас они настроены очень анти-ирански, но есть арабская пословица: «Целуй руку, которую не можешь укусить». Думаю, в конце концов им придётся найти основу для мирного сосуществования с Ираном, и это не будет включать союз с Соединёнными Штатами.

#Nima

Это означает новую структуру, новую архитектуру безопасности для региона — для Западной Азии — в рамках которой Иран, вместе с Турцией, Пакистаном и, я бы даже сказал, всеми этими арабскими государствами, могут объединиться, чтобы достичь какого-то взаимопонимания относительно региона.

#Chas

Ну, было выдвинуто несколько предложений — одно со стороны Китая, и, насколько я понимаю, в этом участвовали и россияне. Иран, безусловно, представил свои предложения по созданию системы коллективной безопасности в Персидском заливе, основанной на устранении американского военного присутствия, которое справедливо рассматривается как враждебное иранским интересам. Такая возможность существует. Знаете, например, одной из главных линий разделения в регионе долгое время было противостояние между шиитами и суннитами. Но если разобраться, так же как католики и протестанты имеют общие черты в христианстве и могут действовать сообща, мусульмане тоже могут.

Существует основа для того, чтобы отложить или временно приостановить разногласия — оставив их для последующего урегулирования, — что могло бы стать фундаментом для появления такого нового порядка. В противном случае, как вы знаете, ОАЭ, которые по многим причинам были самой активной анти-иранской силой в регионе после Израиля, придерживаются принципов реалполитики. Они делают то, что необходимо для защиты своих интересов, и вполне способны решить, что продолжение сотрудничества с Израилем — через

их зависимость от Соединённых Штатов, а также в рамках Авраамовых соглашений — не отвечает их интересам.

Так что на кону стоит многое, и, по-моему, Иран демонстрирует полную готовность продолжать терпеть огромные потери, пытаясь измотать Соединённые Штаты и Израиль. Похоже, ему в значительной степени удалось вывести из строя американские и израильские системы перехвата ракет, которые, как я всегда считал, были сильно переоценены. Сейчас он использует ракету «Хорремшехр-4» — очень тяжёлую ракету с несколькими боеголовками — против целей в Израиле. Кроме того, он способен наносить удары и в других местах, например в Кувейте, с помощью дронов. Поэтому я не думаю, что мы видели последние иранские ответные удары по Израилю, Соединённым Штатам или их союзникам.

#Nima

Господин посол, когда речь заходит о нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих заводах — обо всём этом — это очень важные объекты для безопасности региона. Но есть и другой момент: если начнутся атаки на инфраструктуру в Иране, Иран может нанести удары по опреснительным установкам, а это крайне серьёзно. Я бы сказал, что речь идёт о выживании региона — об опреснительных сооружениях — и не только для арабских государств, но и для Израиля. Как вы думаете, каким образом Нетаньяху может решиться на удары по какой-либо инфраструктуре в Иране, что может привести к новой эскалации, учитывая возможную реакцию Ирана и вероятность атак на опреснительные установки?

#Chas

Ну, Соединённые Штаты уже допустили эту ошибку. По сути, непреднамеренно, как я полагаю — не продумав всё как следует, что, похоже, стало привычной чертой этой администрации — они атаковали опреснительные установки на острове у Бендер-Аббаса. Думаю, на этом острове около тридцати деревень, которые лишились воды, необходимой для выживания. Так что уже есть прецедент нападения на опреснительные заводы. И я знаю, что в Саудовской Аравии опреснительные установки в Эль-Джубайле обеспечивают, насколько я понимаю, около 70% воды в королевстве, а запасы подземных вод в значительной степени истощены. Так что если вывести их из строя, город Эр-Рияд — где сейчас, кажется, шесть или семь миллионов человек — пришлось бы немедленно эвакуировать.

Но куда эвакуироваться? В других местах нет воды. Знаешь, есть опреснительные установки — в Янбу и в Джидде, — но их недостаточно, чтобы обеспечить такое большое население. Так что ты прав. В конце концов, если Израиль захочет уничтожить арабские страны Персидского залива вместе с Ираном, он может атаковать опреснительные установки в Иране, что вызовет ответные действия со стороны иранцев. Сам Израиль сильно зависит от опреснительных

установок, хотя он и присвоил воду, находящуюся под палестинскими территориями, в ущерб палестинцам. Так что да, вода — это ключевой вопрос. Кстати, я также отмечаю, что у этой войны есть множество побочных последствий.

Одно из них заключается в том, что, помимо того, что Иран, по всей видимости, теперь разрабатывает ядерное оружие под новым руководством, я также слышал, что покойный Али Хаменеи был главным противником создания межконтинентальной баллистической ракеты — МБР, — способной поразить Соединённые Штаты. Думаю, его смерть устранила это препятствие, и Корпус стражей исламской революции захочет построить такое оружие. Но, знаете, на этом всё не закончится. Если Иран станет ядерной державой и создаст МБР, можно не сомневаться, что Турция, Египет и Саудовская Аравия попытаются сделать то же самое. А если больше не будет защиты со стороны международного права или союзнических отношений — что ж, арабские страны Персидского залива разрушаются не вопреки союзам с Соединёнными Штатами, а из-за них. Какой урок из этого должны извлечь Япония, Южная Корея или Тайвань?

Итак, я думаю, что мы вот-вот станем свидетелями волны ядерного распространения, что сделает мир ещё менее безопасным. Другие сопутствующие эффекты: Китай занял лидирующие позиции в области солнечной, ветровой и ядерной энергетики. Он также стал лидером в технологиях электромобилей. Это чрезвычайно выгодно для Китая, потому что теперь все захотят диверсифицировать свои источники энергии, делая ставку на возобновляемые ресурсы — солнце, ветер, ядерную энергию и электромобили. Таким образом, Китай — большой победитель в этой ситуации, хотя в краткосрочной перспективе он сталкивается с некоторыми трудностями и вынужден вводить нормирование энергии. Россия — огромный победитель, и не только из-за роста цен на газ и нефть, но и из-за фактического прекращения любых американских попыток ввести эмбарго на их экспорт.

Таким образом, Россия выходит из этой ситуации также с очень, очень ослабленной Украиной, потому что оружие, которое могло бы быть поставлено Украине, теперь всё используется против Ирана и больше не будет доступно. Другие побочные эффекты тоже вполне очевидны. По словам всё большего числа комментаторов в Западной Европе, это разрушило Атлантический альянс. Каждая страна, к которой обратился президент Трамп — с одной стороны, он сказал: «Ну, знаете, мы контролируем ситуацию в Ормузском проливе. Мы потопили иранский флот, но нам нужна помощь, так что пришлите свой флот». Китайцы просто посмеялись над этим; они даже не ответили. Но американские союзники — от Японии до Западной Европы — отказались, и некоторые из них сказали: «Да ни за что». А Киир Стармер, который не известен как особенно решительный лидер, заявил: «Послушайте, это ваша война, а не наша».

Мы это не начинали — вы начали, вы и заканчивайте. Так что альянс, который Дональд Трамп пытался рассматривать как совокупность вспомогательных сил, своего рода подчинённых формирований, которыми Соединённые Штаты могли бы командовать по своему усмотрению,

чтобы усиливать собственную мощь, — этого больше нет. Это представление, если оно вообще когда-либо имело смысл, исчезло. И ещё одно последствие этого — ускорение роста военных расходов и уровня готовности повсюду, включая вашу собственную страну, Бразилию, которая уже заключила соглашение с Южной Африкой о сотрудничестве в разработке нового вооружения и, возможно, станет партнёром Японии, поскольку Япония ищет новые рынки. Так что, думаю, мы только начинаем видеть последствия этой безрассудной войны, и они крайне серьёзны.

#Nima

Случай с Японией настолько интересен, потому что в парламенте — если я не ошибаюсь — премьер-министру Японии задали вопрос: «Почему вы не осудили израильскую и американскую атаку на Иран? Вы осуждаете, вы говорите об Иране». Она ответила: «Потому что я собираюсь встретиться с Дональдом Трампом».

#Chas

Это честно. И она действительно с ним встречалась. И он такой неотёсанный. Когда японский журналист спросил его, почему Японию не предупредили заранее о войне, он ответил: «Ну, я думаю, вы, японцы, всё знаете о сюрпризах. Помните Перл-Харбор?» Знаете, сказать такое в присутствии японского союзника — правого японского союзника — невероятно бестактно. Но, конечно, для нашего президента это, похоже, норма. Думаю, премьер-министр Такэути была не очень готова ответить на это или как-то отреагировать. А когда она вернётся домой, что произойдёт совсем скоро, её будут критиковать в парламенте, в Д Diet, за то, что она не смогла эффективно ответить. Так что, по сути, это оскорбление, или, по крайней мере, обида.

#Chas

Я не знаю. Но у Японии есть серьёзная проблема. Я имею в виду, что Япония не приняла ни одного по-настоящему самостоятельного решения со времён окончания холодной войны, кроме как придерживаться союза с Соединёнными Штатами, что она и делает. Однако позиции Японии по различным вопросам обостряют отношения с её соседями. Япония и Южная Корея, которые должны бы сотрудничать для поддержания баланса в Северо-Восточной Азии, находятся в конфликте из-за острова — японцы называют его Такэсима, а корейцы — Докдо, — который Япония считает частью префектуры Фукуока, но который занят Южной Кореей. Существуют также споры между Японией и Китаем по поводу Дяюйдао, или Сенкаку по-японски — архипелага необитаемых скал, расположенных между Китаем и Окинавой.

И вдобавок ко всему, между Россией и Японией существуют споры, поскольку они так и не подписали мирный договор после Второй мировой войны. Курильские острова, расположенные к северу от Хоккайдо — самого северного из основных японских островов, — находятся под контролем России, и Япония продолжает активно оспаривать российское присутствие.

Разрешить этот вопрос пока не удалось. Кроме того, сейчас возникают проблемы, связанные с Тайванем и Сенкаку. Похоже, Окинава становится новым предметом спора. Окинава, разумеется, была захвачена Соединёнными Штатами после Второй мировой войны, находилась под их оккупацией почти 50 лет, а затем была возвращена под суверенитет Японии. Однако ранее она была независимым королевством, имевшим отношения с Китаем, а не с Токио. Так что всё начинает расшатываться, и ничего хорошего в этом нет. И, конечно, остаётся то, что происходит на самом Ближнем Востоке.

Оказалось, что «Хезболла» не исчезла, как думали в Израиле. Она перевооружилась. Она действует эффективно. Она оказывает серьёзное сопротивление очередному израильскому вторжению на юг Ливана. Мне кажется вполне очевидным — хотя я знаю израильтян и уважаемых мною экспертов по Израилю в США, которые со мной не согласны, — что Израиль пытается аннексировать южный Ливан до реки Литани или, возможно, дальше, а не просто создать военный буфер. Израиль только что снова бомбил Сирию, якобы для защиты друзей, которых он надеется привлечь на свою сторону и взять под своё покровительство, но которые обладают независимым мышлением и не приняли Израиль в таком качестве. И, конечно, Иран сохраняет свои отношения с хуситами в резерве.

Хуситы пока не проявляют активности, но они могут начать действовать, если эта война продолжит обостряться. Тем временем Израиль продолжает вести геноцид низкой интенсивности в Газе, а также занимается массовыми выселениями, этническими чистками, убийствами и захватом собственности на Западном берегу. Таким образом, у этой войны множество фронтов. Я думаю, премьер-министр Нетаньяху заблуждается, если считает, что Израиль сможет успешно справиться со всеми этими направлениями одновременно, даже при поддержке Соединённых Штатов. И наконец, я просто скажу, что, по моему мнению, Дональд Трамп и его окружение всё больше осознают, что Нетаньяху ими манипулировал — что это ловушка, в которую он втянул Соединённые Штаты. Нет никаких сомнений в том, что именно Нетаньяху хотел этой войны. Он, по сути, сказал, что ждал 35 или 40 лет, чтобы найти президента, которого смог бы убедить на это.

Не намного больше, но, другими словами, сенатор Крис Ван Холлен говорит, что ждал 40 лет, чтобы найти президента, который был бы достаточно глуп, чтобы попасться на его план — и он нашёл этого человека в Дональде Трампе. Так что это не просто — здесь много напряжения и конфликтов во всех отношениях, включая, как я полагаю, и внутри Ирана. Иран потерял целый эшелон лидеров. У него есть и другие. Иран — это страна, а не диктатура одного человека или небольшой группы людей. Иранцы страдают. Виноват ли, по их мнению, их собственный режим? Да, отчасти они так считают. Но, думаю, они также винят Израиль и Соединённые Штаты. А что им предлагают Израиль и США? Ничего, кроме унижения и подчинения. Это не то, с чем простые иранцы согласятся. Так что ситуация запутанная, и, на мой взгляд, она станет хуже, прежде чем начнёт улучшаться.

#Nima

Господин посол, вы упомянули, что южная часть Ливана оккупирована Израилем, или что Израиль хочет её аннексировать. Но мы знаем, что происходит в южной части Сирии, и это важно, потому что Израиль в значительной степени зависит от опреснительных установок — примерно на 75%. Территория, находящаяся под израильской оккупацией, также является источником пресной воды, и около 20–25% запасов пресной воды Сирии находится в этом районе, который Израиль оккупировал. Похоже, что уже долгое время у них есть некая долгосрочная стратегия в отношении южной части Сирии. Они не собираются возвращать её сирийскому народу. Они собираются удерживать её и пытаться сократить свою зависимость — или, скажем так, уменьшить зависимость от опреснения — за счёт привлечения нового источника пресной воды.

#Chas

Нет, я думаю, у них есть вполне осознанная политика — забирать воду у своих соседей. Как я уже упоминал, им удалось захватить подземные воды на оккупированных территориях и перенаправить их. Они не позволяют палестинцам пользоваться колодцами и источниками — родниками, которые существуют там испокон веков и которыми пользовались поколения местных жителей. И я совершенно уверен, что вы правы: значительная часть их подхода к Сирии и югу Ливана связана с водой. Вода имеет огромное значение. Если позволите небольшое отступление — я участвовал в переговорах о выводе Южной Африки из Намибии, предоставлении ей независимости и выводе кубинских войск из Анголы в обмен.

По сути, Фидель Кастро сумел захватить источник водоснабжения Намибии, который находился в Анголе. Когда этот источник оказался под его контролем, это сыграло большую роль в изменении взглядов людей в Южной Африке на то, смогут ли они и дальше удерживать свою намбийскую колонию. В конце концов мы достигли соглашения, но одним из ключевых факторов в этом было кубинское управление водными ресурсами в Анголе, предназначенными для Намибии. Так что это вовсе не пустяк. Это долгосрочная проблема, стратегический вопрос. И я думаю, вы совершенно правы — Израиль прекрасно понимает, что делает в этом отношении. Другое дело — сможет ли он удержать этот источник воды. И еще один вопрос — переживут ли его опреснительные установки эту войну.

Останется ли население в бомбоубежищах или попытается покинуть страну — вопрос открытый, потому что это не прекратится в ближайшее время. В какой-то момент усилия Дональда Трампа и Биньямина Нетаньяху убедить людей, что существует альтернатива реальности, потерпят неудачу. Реальность — это то, что остаётся, когда перестаёшь верить во всё остальное. А реальность такова, что, несмотря на информационную блокаду вокруг Израиля, израильская военная цензура действует очень эффективно — и иностранная пресса, к своему позору, уважает эту цензуру. Израиль подвергается ударам, возможно, не таким сильным, как Иран, но всё же ударам, и израильская инфраструктура получает повреждения. Это будет продолжаться и, вероятно, обостряться.

#Nima

Господин посол, вы упомянули вопрос санкций. У нас был министр финансов США Скотт Безант, который говорил о том, что с России сняли санкции, а с Ирана этот процесс только идёт. Затем они утверждают, что таким образом оказывают давление на Иран. Каким-то образом вся эта логика выглядит искажённой — это невероятно для любого человека с логическим мышлением, который всерьёз воспримет слова Скотта Безанта. Вот что он сказал.

#Speaker 04

Они активировали чрезвычайный план в администрации и в Министерстве финансов. Мы сняли санкции с российской нефти. Мы знали, что на воде находится около 130 миллионов баррелей, и создали дополнительное предложение за пределами Ормузского пролива. Так что мы это предвидели. Мы понимали, что там может возникнуть временное — и я хочу подчеркнуть, временное — узкое место. В плавучих хранилищах находилось 130 миллионов баррелей. В ближайшие дни мы можем снять санкции с иранской нефти, находящейся на воде — около 140 миллионов баррелей. Таким образом, в зависимости от подсчёта, это примерно от десяти дней до двух недель поставок, которые иранцы пытались вывезти. Всё это должно было уйти в Китай. По сути, мы будем использовать иранские баррели против самих иранцев, чтобы удерживать цену на низком уровне в течение следующих 10–14 дней, пока продолжаем эту кампанию.

#Chas

Продолжайте. Ну, нужно понимать, кто его аудитория. И, как я уже сказал, он пытается манипулировать фондовым рынком и инвестиционным климатом в Соединённых Штатах. Поэтому он говорит о 10–14 днях, подразумевая, что война к тому времени закончится — но этого не произойдёт. Он также намекает, что Иран теряет доходы, удерживая цену на нефть низкой. Сейчас, как я думаю, она установилась на уровне около 107–110 долларов за баррель, но снова вырастет. Она держится на этом уровне, потому что...

#Chas

Некоторые люди достаточно наивны, чтобы ему поверить. Я не думаю, что кто-либо, как вы сказали, кто действительно разбирается в нефтяной отрасли — в отличие от торговли нефтяными фьючерсами или инвестирования в акции на фондовом рынке — ему верит. Думаю, у него очень мало доверия. И теория, которую он выдвинул, на самом деле не имеет смысла, особенно потому, что, как я уже сказал, Иран фактически контролирует проход через Ормузский пролив. Так что если вы китаец, индиец или турок, вы заключили сделку с Ираном, использовали дипломатию, чтобы решить проблему с нефтью, и ваши танкеры проходят. А если вы Иран, вы пропускаете собственные танкеры.

И есть некоторые признаки того, что Иран на самом деле экспортирует сейчас больше нефти, чем когда-либо прежде. Так что, думаю, подобная логика — ну, не знаю, как это назвать. Это напоминает мне «Алису в стране чудес» Льюиса Кэрролла и просто не имеет никакой связи с реальностью. Я бы также сказал, что услышал в голосе министра финансов нотку — если не отчаяния, то, по крайней мере, сомнения. И я не уверен, насколько велика его репутация даже в финансовых кругах. Вчера вечером я, кстати, разговаривал с человеком, который является очень компетентным аналитиком в области экономики и рынков капитала, и он утверждал — что, как мне кажется, является распространённым американским убеждением — что, по сути, применение силы может решить эту проблему.

Но применение силы не может решить эту проблему. Знаете, консервный нож может открыть банку — но он не может водить машину. А люди по-глупому воображают, что всемогущие американские вооружённые силы могут действовать бесконечно и решить эту проблему. Но нет, этого не произойдёт. И если действительно произойдёт высадка морской пехоты на северном берегу Ормузского пролива, я боюсь, что это может стать повторением Галлиполи, что не слишком хорошо закончилось для австралийцев и новозеландцев, которых Уинстон Черчилль направил против османов в том месте.

#Nima

Когда речь заходит о бюджете обороны США — или, как его называют, военном бюджете, — Пит Хегсет выразился так: до прихода Дональда Трампа к власти он составлял 900 миллиардов долларов. Затем запросили увеличение на 600 миллиардов, а теперь, спустя три недели войны с Ираном, просят еще 200 миллиардов. В итоге он станет вдвое больше, чем был раньше. Похоже, что со временем он только растёт и растёт. Как вы оцениваете то, как Дональд Трамп управляет ситуацией в Соединенных Штатах и убеждает людей, что это принесет пользу, если война продолжится? Или мы собираемся поддерживать конфликт на Ближнем Востоке столько, сколько потребуется? Все понимают, что цена на нефть не снизится. Сегодня мы узнали, что она останется высокой. Все говорят о 180 долларах. Да, именно так.

#Chas

Думаю, да. Знаете, я имею в виду, что такая цена не выглядит необоснованной. Подозреваю, что на самом деле она даже ниже того уровня, на котором мы в итоге окажемся. Но нет, я считаю, что министр обороны — самопровозглашённый «министр войны» — Пит Хегсет, выставляет себя посмешищем. С одной стороны, он говорит, что нам нужно ещё 200 миллиардов долларов, чтобы вести эту войну, а в следующем дыхании обвиняет Иран в чрезмерных расходах на оборону, утверждая, что Иран отвлекает средства от народа на армию. Он называет это преступлением. Но что делает он сам? Пытается поступить точно так же — не только с 200 миллиардами на эту войну, но и с дополнительными 600 миллиардами,

как вы сказали, — на что? Никто не знает. Нет никакого анализа угроз, который бы это оправдывал. И, знаете, мне кажется, враги, с которыми Соединённые Штаты, похоже, хотят сражаться, выходят далеко за пределы Ирана.

Иран является средней военной державой — в традиционном смысле не очень сильной. Он разработал эффективную стратегию превращения своих слабостей в преимущества, успешно используя баллистические ракеты и беспилотники. Но он не может сравниться с обычными вооружёнными силами США. Теперь мы говорим о войне с Китаем — видимо, именно для этого предназначены эти 600 миллиардов долларов. Не знаю, смотрели ли вы, чем занимается Народно-освободительная армия Китая, но во многих отношениях они теперь опережают нас по уровню технологий, которые внедряют. Конечно, у них нет опыта ведения обычных боевых действий с 1979 года, когда они напали на Вьетнам — у которого тогда была лучшая пехота в мире — и обнаружили, что их армия недостаточно боеспособна и нуждается в реформировании.

В любом случае, как я уже упоминал в вашей программе — и приглашаю слушателей проверить это — существует институт под названием Австралийский институт стратегической политики, который сейчас отслеживает 74 области науки и технологий, чтобы определить, какие страны лидируют. Раньше их было 64, теперь 74. Так вот, последний отчет говорит, что из этих 74 направлений Китай лидирует в 68. Есть шесть, где Китай пока не на первом месте, но разрыв сокращается. Я не уверен, какое место занимают Соединённые Штаты среди этих шести. Что я знаю точно — ни одна европейская страна не входит в этот список. Итак, мы собираемся воевать со страной, которая сражается на своей территории — или в непосредственной близости от неё — в то время как мы проецируем силу через шесть, семь, восемь тысяч миль Тихого океана, и при этом каким-то образом воображаем, что всё закончится иначе, чем атака на Иран.

Я бы сказал, что если Соединённые Штаты — если это действительно то рассуждение, которое мы, американцы, выработали, — то кому-то стоит достать смирительную рубашку, может быть, назвать её «смирительной рубашкой Ормузского пролива», и надеть её на сентименталистов, потому что это просто иррационально и саморазрушительно. И, знаете, мы, по-видимому, вполне способны продолжать невероятно глупые авантюры. Генерал Кейн, председатель Объединённого комитета начальников штабов, теперь уже полный четырёхзвёздный генерал, по-видимому, предупреждал Дональда Трампа на нескольких брифингах о трудностях, с которыми военные столкнутся при попытке уничтожить Иран. Тем не менее Соединённые Штаты решили действовать. Мы, по-видимому, сказали туркам, что война закончится через четыре дня. Так что Дональд Трамп вообразил короткую, победоносную войну, несмотря на то, что его советники говорили ему, что этого не будет.

#Speaker 03

происходить.

#Chas

Он также проигнорировал предупреждения разведывательного сообщества о том, что режим в Иране не собирается падать, и что убийства вызывают у людей гнев и сплачивают их, а не разделяют или делают более умеренными. Ему также сказали, что, хотя он утверждал, будто уничтожил ядерную программу Ирана, на самом деле он этого не сделал. И когда он сказал: «Я уничтожил её, но мне нужно уничтожить её снова», это совсем не имело смысла. В конце концов, я думаю, ему сказали: «Если ты это сделаешь, Иран станет ядерной державой». И, по моему, он им не поверил. Он поверил Нетаньяху. Эта война была санкционирована Нетаньяху, а не Конгрессом США. Её поддерживает сионистское лобби, а не американский народ. Это политически губительно для Дональда Трампа, потому что видно, как его собственная база — движение MAGA — раскалывается прямо посередине.

Большинство его сторонников не одобряют эту войну. Поэтому, я думаю, всё это происходит в контексте выборов, которые он пытается сорвать, контролировать или исказить в ноябре — если не сможет их предотвратить. И я не думаю, что он сможет их предотвратить. Но он прилагает серьёзные усилия, чтобы избиратели, настроенные против него, не смогли проголосовать. Так что, по моему, у него начинает проявляться чувство отчаяния. Я не думаю, что Дональд Трамп заявляет о победе, но для такого заявления нет никаких оснований. Мы утверждали, что уничтожили 100% военного потенциала Ирана, и всё же Иран продолжает обстреливать Израиль и арабов Персидского залива. Так что существует очевидное противоречие между реальностью и этими заявлениями, которое невозможно преодолеть. И я не думаю, что в конечном итоге американцы — уж точно не люди во всём мире — поверят в ложь о происходящем. Они сами видят, что происходит.

#Nima

Посол, у нас директор Центра по борьбе с терроризмом в Соединённых Штатах, Джо Кент, подал в отставку. Он заявил, что не согласен с позицией Дональда Трампа или с позицией администрации Трампа.

#Chas

Ты на мгновение застыл. Не знаю, почему.

#Chas

Я не могу... Нима, ты зависла. Не думаю, что проблема у меня, но ты была зависшей какое-то время.

#Nima

Да, я думаю, что что-то произошло — да, это была проблема со связью. Случай с Джо Кентом, посол — я говорил о Джо Кенте и его отставке. Он не согласен с Дональдом Трампом по поводу политики в этой новой войне на Ближнем Востоке. У него даже было вчера интервью с Такером Карлсоном, где он выразил много сомнений по поводу убийства Чарли Кирка и того, как Чарли Кирк делал всё возможное, чтобы избежать новой войны на Ближнем Востоке. В чём важность этого? Потому что долгое время мы говорили о Тулси Габбард вместе с Кашем Пателем. Казалось, что они могли бы занять какие-то позиции в администрации Трампа, но оказалось, что Каш Пател полностью на стороне, ну, сионистского лобби — а Тулси Габбард каким-то образом заставили замолчать. Пропала без вести. Да.

#Chas

Нет, я не был поклонником Джо Кента, который был убеждённым сторонником некоторых теорий заговора, подпитывающих движение MAGA. Он фанатично предан Дональду Трампу. Именно поэтому значение его отставки ещё больше. У него есть мужество — политическое мужество — признать, что лидер, за которым он следовал, ошибается. Он прямо заявил, что нет никаких доказательств существования неминуемой угрозы со стороны Ирана в какой-либо сфере. Он отвечал за борьбу с терроризмом, и, по-видимому, Иран не представлял активной угрозы в этой области. Он также не представлял активной угрозы в ядерной сфере, и он об этом сказал. Поэтому я считаю, что он оказал важную услугу. К сожалению, он выделяется среди политических назначенцев и государственных служащих США своей готовностью пожертвовать карьерой ради правды.

И я уважаю его за это. Мне жаль, что я его неправильно оценил. Но это показатель того, о чём мы говорили — что люди вроде Такера Карлсона, которые были убеждёнными сторонниками Дональда Трампа, ранними сторонниками, сыграли важную роль в его избрании в первый и второй раз, люди вроде Марджори Тейлор Грин, люди вроде Джо Кента — теперь отказываются от Дональда Трампа. Он теряет свою базу. Ту часть своей базы, которую он теряет, можно назвать интеллектуально состоятельной. В его базе много людей, которые, по сути, просто, ну, невежественны. Они не следят за политикой, на них не влияют события, они безразличны. Это большое преимущество для Дональда Трампа — то, что, знаете, необразованные люди его поддерживают. Он сам говорил, что ему нравятся необразованные люди именно по этой причине. Но образованные из числа его сторонников уходят от него.

#Nima

Вчера, перед завершением, посол — вчера, во время пресс-конференции, которую проводил Дэниел, — упомянул одну вещь. Он сравнил Иисуса с Чингисханом. Это вызвало множество откликов в основных СМИ и в социальных сетях. И вот что он сказал, сравнивая Иисуса с Чингисханом.

#Speaker 03

К сожалению и к несчастью, Иисус Христос не имеет преимущества перед Чингисханом. Потому что если ты достаточно силён, беспощаден и могуществен, зло одолевает добро. Агрессия возьмёт верх над умеренностью.

#Chas

Ну, он, конечно, описывает самого себя. Он не христианин. Я не думаю, что он даже еврей. Думаю, он оппортунист с еврейским происхождением. Он сионист, а сионисты сегодня стали главным источником нарушений морали, международного права и приличий в мире. Да, он способен на зло и явно не верит в послание Христа. Это, как сказали бы в футболе, автогол.

#Nima

Большое спасибо, господин посол, что вы сегодня с нами. Всегда большое удовольствие.

#Chas

Хорошего дня, Нима Альхоршид.

#Nima

Спасибо.